

## ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

### Урок 57, глава 16. Продолжение.

Предыдущий урок я начал с риторических вопросов: кто такой **Йешу́а**? Это настолько сложный вопрос, что по мере того, как мы будем читать эту главу, я продолжу излагать некоторые необходимые сведения об историческом Иисусе, чтобы мы могли лучше понять Его как реального еврея, которым Он был, и, конечно же, это был контекст, в котором Он действовал и учил. В результате мы будем лучше подготовлены к тому, чтобы извлечь предполагаемый смысл из того, что Он сказал, поскольку мы пытаемся применить это в своей жизни.

По мере того, как мы изучаем Евангелие от Матфея, оглядываясь назад, нам становится всё более очевидным то, что, хотя **Йешуа** и можно сравнить с древним пророком, Он более велик, чем кто-либо другой, но это едва ли заметно для толпы и даже для Его собственных учеников того времени. Хотя Он имеет сходные черты с Иоанном Крестителем, Он гораздо больше. Также постепенно начинают проявляться перед нами (но, опять же, евреи святой земли почти не замечают этого) многовековые мессианские устремления, которые так ценил и на которые возлагал надежды еврейский народ, и исполнение Божьих обещаний дому Давидову оказалось так близко в лице **Йешуа** из Назарета. Однако мы получим наиболее полное представление о Мессии только в том случае, если возьмём курс на то, чтобы заново открыть для себя исторического **Йешуа**, а не популяризированную версию, столь распространённую в христианстве сегодня и на протяжении последних 18 столетий.

Я не первый и не единственный библейский комментатор, который пытается разобраться в том, кем был исторический Иисус. Интересно, что в последнее время, особенно в евангельской части христианства, наблюдается некоторая негативная реакция против такого подхода к Нему. Разговоры об «историческом Иисусе» могут вызвать гримасу неодобрения. Это исходит не столько от академической части церкви, сколько от церковного руководства, от той части церкви, которая состоит из тех, кто руководит целыми деноминациями, и пасторов их многочисленных приходов. Некоторые, по-видимому, считают, что попытка восстановить это историческое знание о Христе очеловечивает Его в слишком большой степени по сравнению с Его духовной божественной природой, а потому неуместна и принижает Его. Другие считают, что это приводит к чрезмерному сосредоточению внимания на Его еврействе и, таким образом, к продвижению иудаизма и законничества.

Когда я оглядываюсь назад на более чем полувековой период существования христианства, в течение которого мне была дарована благодать лично

наблюдать за ним в различных конфессиях, от богословски либеральных до консервативных, я прихожу к выводу, что именно отсутствие внимания к человечности **Йешуа** является несоразмерным в представлении Церкви о Нём. Это приводит к одухотворению, которое является возвышенным способом аллегоризации Его личности и Его наставлений, что может привести только к непониманию. И всё же, когда мы пытаемся вернуть Ему человечность, мы неизбежно сталкиваемся лицом к лицу с Его очевидным еврейством, которое особенно ярко проявляется в Евангелиях от Матфея и Луки. Я не думаю, что мне нужно указывать на то, что в целом еврейский Христос - это не то, с чем институциональная церковь хотела бы столкнуться, потому что на протяжении более чем 1800 лет предпринимались согласованные усилия, направленные на то, чтобы сделать Иисуса неевреем, единственным человеком в своём роде, универсальным человеком, который является Спасителем для всех, согласно христианской вере язычников. Это настолько верно, что в некоторых (к счастью, лишь в немногих) кругах существует серьёзная мысль о том, что, возможно, богочеловек Иисус, который ходил по земле на святой земле в 1 веке, был скорее видением, чем реальной плотью и кровью.

На нашем последнем уроке мы прочитали, что **Йешуа** покинул район Магадана на берегу Галилейского моря и направился вглубь страны на север, к месту близ горы Хермон, которое называется Кесария Филиппова (очевидно, римское название местности). Там Он задаёт интересный вопрос Своим ученикам (я предполагаю, что это была часть, а, возможно, и все 12 первых учеников). Он спрашивает: **«Что говорят люди о том, кто такой Сын Человеческий?»**. Интересно, что этот вопрос поразил Его учеников. Учитывая то, что мы знаем об их довольно низком уровне духовного понимания и осознанности в то время, я предполагаю, что для них этот вопрос показался гораздо менее важным, чем тот, который, как надеялся **Йешуа**, мог бы подтолкнуть их к более глубокому пониманию Его истинной личности, и они ответили бы Ему исходя из своего понимания. Похоже, они восприняли этот вопрос как довольно простой, заданный их хозяином для установления фактов, как опрос общественного мнения тех людей, которые формировали толпы, приходившие послушать Иисуса. Поэтому они как ни в чём не бывало отвечают, что одни считают Иисуса воскресшим Иоанном Крестителем, другие - вернувшимся Илией, а третьи - одним из пророков древних времён, скорее всего, Иеремией.

К настоящему времени мы уже привыкли слышать, как **Йешуа** называет Себя Сыном Человеческим. Этот титул Ему явно нравился. Я уже объяснял, что, как правило, этот титул подразумевал Его связь с книгой Даниила: «подобный Сыну Человеческому», который придёт на облаках для сбора последней жатвы в судный день. И всё же нет сомнений в том, что Он не всегда имел в виду Сына Человеческого в конце времён. Просто это была его излюбленная фраза,

которую Он часто использовал, чтобы наставлять, раскрывать и произносить в непринуждённой беседе. Как я уже говорил, Он сложный для объяснений человек, даже если вы не добавляете к Нему элемент Бога.

Существует 3 различных значения и контекста, в которых **Йешуа** говорит о Себе как о Сыне Человеческом. Но есть также 3 группы высказываний, которые мы находим в Евангелиях (и особенно в Евангелии от Матфея) о Сыне Человеческом. Сначала поговорим о 3-х группах высказываний. Первая группа - это когда упоминается Сын Человеческий последних дней, будущий Сын Человеческий. Вторая группа описывает агонию, распятие и воскресение Сына Человеческого и ссылается на них. Третья группа указывает на деяния Сына Человеческого среди еврейского народа в настоящем времени.

Теперь про различные значения. Первое из трёх различных значений термина «Сын Человеческий», когда Иисус употребляет его по отношению к Самому Себе, является наиболее очевидным: это вселенский судья последнего времени. Божественная Личность, восседающая на небесах одесную Отца. При таком употреблении нам нужно думать о термине «Сын Человеческий» как о названии, которое начинается с заглавных букв. Второе значение - это когда Он говорит о Себе как бы в третьем лице, поэтому в данном случае нам нужно воспринимать термин «Сын человеческий» не как титул, а скорее как скромный способ обращения к себе (и такая скромность была нормой в еврейском обществе 1-го века). В-третьих, **Йешуа** использует термин «Сын человеческий» просто в значении «человек». И на самом деле, «человек» - это значение еврейского термина «**бен Адам**», который означает сын Адама, сын человека. По сути, это другой способ сказать «я» или «меня». В большинстве случаев довольно легко понять, какое из этих трёх значений или смыслов термина «Сын Человеческий» имеет в виду Христос, иногда это более туманно. Хотя по этому поводу нет всеобщего согласия, в нашем текущем стихе (Матфея 16:13), я думаю, наиболее вероятно, что Иисус имеет в виду третий смысл: Он просто интересуется «за кого люди принимают меня». То есть кто Он такой в контексте Своей человечности.

Один момент, который мы никогда не должны упускать из виду в отношении **Йешуа**, - это Его солидарность и дух товарищества с Его собратьями-евреями. Люди, которые видели Его или общались с Ним только как с **ца́диком**, родом из Назарета, считали это само собой разумеющимся. Он был настолько человечен и зауряден внешне, что был отвергнут жителями Своего родного города (которые хорошо знали Его и Его семью), когда попытался учить их. Даже Его страдания на пути к кресту, Его агония и смерть после него напоминают нам не только о Его человеческой уязвимости, но и о том, что Он никоим образом не был застрахован от сурового римского наказания, как и всё остальное еврейское общество.

Итак, в стихе 15, после того как Он спросил Своих учеников, кем Он является по мнению людей, которые составляли толпы, которые Он исцелял, Он теперь просит Своих учеников высказаться и сказать, кем Он является, по их мнению. Давайте перечитаем часть шестнадцатой главы.

**ПРОЧИТАЙТЕ** шестнадцатую **ГЛАВУ** **ЕВАНГЕЛИЯ** **ОТ** **МАТФЕЯ** с пятнадцатого стиха до конца главы.

Пылкий и импульсивный Пётр отвечает первым. Он говорит: Ты **Машіах** (Помазанник), Сын Живого Бога. Пётр всё понял правильно. И всё же, причина, по которой я в прошлый раз говорил с вами о том, что евреи 1-го века думали о том, какой может быть личность и поступки ожидаемого Мессии, помогает понять, что Пётр ничем не отличался от них в том смысле, в котором он смотрел на Мессию **Йешуа**, который сейчас стоит прямо перед ним. Поскольку Пётр теперь думал о **Йешуа** как о Мессии, он вполне мог ожидать, что **Йешуа** соберёт армию, выступит против Рима, победит и провозгласит себя царём независимого и возрождённого Израиля. На самом деле, когда **Йешуа** начал говорить об ужасных событиях, которые должны были произойти с Ним в ближайшие месяцы, событиях, которые шли вразрез со всем, что, по мнению еврейского народа, должен был сделать их Мессия, Пётр встал и закричал: «Ни за что!». Понимание маленькими шажками всё ещё приходит к ученикам, и поэтому **Йешуа** упрекнул Петра за то, что тот по-прежнему не понимает и упрямо придерживается многовековых традиций о Мессии.

Но прежде чем Пётр откажется принять миссию и предназначение **Йешуа**, **Йешуа** скажет нам нечто очень важное. Он говорит:

Матфея 16:17: «**Шимон Бар-Йоханан, - сказал ему Йешуа, - благословен ты! Потому что не человек тебе открыл это; нет, это сделал мой Отец Небесный**».

Прежде чем мы внимательно рассмотрим этот стих, я хочу отметить, что использование Полной Еврейской Библией термина «человек» в этом стихе является неправильным переводом. Почти во всех других переводах сказано правильно «плоть и кровь», и это буквальный перевод с греческого. Мы можем возразить, что «плоть и кровь» означает «человек», но причина, по которой слово «человек» не следует здесь использовать, заключается именно в том, что термин «сын человеческий» на иврите также означает «человеческое существо». И хотя Христос называет Себя сыном человеческим, здесь речь не об этом.

Итак, **Йешуа** говорит, что люди из плоти и крови не раскрывали Петру, что **Йешуа** является **Машіахом** Израиля. Более того, понятие «плоть и кровь» противоречит термину «божественный». То есть, плоть и кровь в еврейском

понимании означали «рожденный людьми и посредством них». Или, выражаясь более научным языком, человеческая деятельность. Однако в определённом смысле Христос включает Себя в число этих представителей плоти и крови (человеческих существ) в данном контексте, потому что это были Его наставления, которые ученики получали в течение последних нескольких месяцев. Так что это наставление не от Него или от какого-либо другого человека, а вдохновение от Отца, которое открыло эту истину Петру. Итак, мы снова узнаём, что **Йешуа** до сих пор никому не говорил, что Он Мессия. Пётр узнал об этом благодаря духовному вдохновению с небес, а именно от Отца.

Одна из величайших загадок, над которой бьются исследователи Библии, заключается в том, почему Иисус не был откровенен в том, чтобы открыть Свой статус Мессии. Несмотря на то, что в Евангелии от Матфея мы могли бы назвать эту сцену историей провозглашения (историей, в которой говорится, что Он Мессия), на самом деле Иисус восхваляет Петра только за то, что тот осознал это; Иисус никогда прямо не говорит о Себе: «Я Мессия». Он всегда неохотно и уклончиво говорил на эту тему. Но, очевидно, Он задал этот вопрос о Своей личности Своим ученикам как группе, чтобы узнать, получил ли кто-нибудь из них это небесное откровение. И оказалось, что получил его Пётр. Мы находим очень сокращённую версию этой же истории в 8-й главе Евангелия от Марка, но ни в одной из версий мы не читаем о том, чтобы кто-то из других учеников поддержал Петра и согласился с ним в этом вопросе. Что мы можем из этого извлечь?

Во-первых, возвещал нам Евангелие, без сомнения, человек, но во Христа мы поверили только тогда, когда Бог вдохновил нас на это. В свою очередь, нам, как последователям Христа, заповедано благовествовать и рассказывать другим об Иисусе, даже если те, с кем мы сталкиваемся, никогда не поймут и не усвоят весть о спасении, пока Отец не совершит в них работу и Сам Не откроет им это. Даже личное присутствие **Йешуа** среди Своих учеников или толпы людей не помогло ему добиться этого.

Во-вторых, Бог открывает Себя, кому пожелает. Я не могу понять, как Он выбирает, но Он действительно выбирает. Библия иногда использует термин «избирает» для обозначения этого таинственного божественного процесса выбора. Если бы это зависело только от нас, то это не было бы деянием Божьим. Итак, если вы доверяете Христу, поблагодарите Отца и поймите, какая великая привилегия была предоставлена вам, потому что ВЫ были избраны.

Обратите внимание на кое-что ещё: **Йешуа** говорит, что истину Петру открыл не просто «Отец Небесный», а «МОЙ Отец Небесный». Это тонкое различие несёт в себе определённый смысл. **Йешуа** снова говорит о Своих отношениях

с Отцом как о чём-то гораздо большем, чем у всех остальных людей. В молитве Господней, приведённой в 6 главе Евангелия от Матфея, Иисус учит нас молиться НАШЕМУ Отцу. То есть Бог как всеобщий Отец всех нас посредством общей человеческой связи через сотворённого Адама и общей духовной связи, потому что именно Отец вдыхает дыхание жизни во всех нас. Но здесь, в Евангелии от Матфея 16:17, **Йешуа** говорит о тесных, уникальных, исключительных семейных отношениях, которые могут означать только то, что Он фактически связан с Богом. Это говорит о божественной природе **Йешуа**. Бог подтверждает это, называя **Йешуа** Своим единородным Сыном. **Йешуа** говорит о Нём «мой Отец», что, по сути, подтверждает утверждение Петра о Нём. И всё же, насколько глубоко укоренилась эта вера в Петре? Что это значило для него? Позже мы узнаем, что этого было недостаточно, чтобы удержать его от отречения от Иисуса не один, а целых 3 раза.

Несмотря на это, **Йешуа** благословляет Петра. Это немаловажно. Нет никаких записей о том, что Он давал благословение другому отдельному ученику. Для Петра (и для нас) это просто ещё одно подтверждение того, что Пётр всё сделал правильно. Затем, в стихе 18, **Йешуа** даёт Петру новое имя. Такое переименование не является чем-то неслыханным в Библии, Бог производит переименование, потому что в жизни человека появилась какая-то духовная веха или изменился его статус. Аврам стал Авраамом. Яков стал Израилем. Теперь Симон стал Кифой. Кифа - это еврейский вариант греческого петрос. Пётр - это перевод слов Кифа и петрос. Причина такого выбора имени в том, что петрос - это скала или камень. Именно **Йешуа** даёт Шимону новое имя (опять же, подразумевая Свою божественную власть делать это). Интересно, что Симон был не первым, кого в Библии называли «скалой».

Исаия 51:1-2: **«Послушайте Меня, стремящиеся к правде, ищущие Господа! Взгляните на скалу, из которой вы иссечены, в глубину рва, из которого вы извлечены. <sup>2</sup>Посмотрите на Авраама, отца вашего, и на Сарру, родившую вас: ибо Я призвал его одного и благословил его, и размножил его».**

Итак, мы видим, что за много веков до Петра Авраам рассматривался как скала, из которой будут высечены другие; это метафора для тех, кто будет искать Бога. **Йешуа** в некотором отношении относит Петра к подобной категории. То есть Пётр - это скала или камень в том смысле, что его новое имя используется как метафора для тех, кто ищет Бога, но теперь оно также включает в себя важнейшую реальность, заключающуюся в том, что пришёл Сын Божий и Он является Мессией.

Я уделю этому очень мало времени, но я должен упомянуть, что утверждение католической церкви о том, что Пётр (в образе скалы) был первым папой Римским, просто не имеет библейских оснований. Это религиозное

изобретение. Это также хороший способ вырвать Петра из его еврейского контекста и навязать ему новую роль язычника, потому что, если католическая церковь действительно считала Петра скалой, из которой можно было высечь их веру, они полностью упустили это из виду. Пётр был чистокровным евреем, а в католицизме нет и намёка на еврейскую веру. Практически все другие ветви христианства отделили Петра от его еврейства и превратили его в христианина (то есть язычника) точно так же, как они отделили Иисуса и других персонажей Нового Завета. Христианство в целом легкомысленно отнеслось к словам о Петре, которые были произнесены Иисусом. Он говорит:

Матфея 16:18: **«...и на этой скале я построю свою Общину, и врата Шеóла не одолеют её».**

Обратите внимание, в Полной Еврейской Библии говорится: **«и на этой скале я построю свою Общину»**, почти во всех других версиях говорится: **«и на сем камне Я создам Церковь Мою»**. Греческое слово, которое переводят как «община» и «церковь», - это *ekklesia*. В любом заслуживающем доверия греческом словаре говорится, что это общий термин, обозначающий какой-то тип собрания или объединения людей. «Община», возможно, и лучший перевод, чем «церковь», но всё равно отличается от простого понятия общего, очень широкого термина, которым оно является. Как «церковь» это слово стало пониматься всего через столетие или два после Рождества Христова, - оно стало определением новой религиозной организации язычников, созданной ими самими и для них самих.

Несколько уроков назад я подробно остановился на термине «церковь» и объяснил, что это за ярлык, а также что этот ярлык быстро стал означать (и означает до сих пор). Он стал означать организованный институт верующих из неевреев, которые создали и придерживаются ряда искусственных доктрин, отвергающих те места Писания, которые Иисус часто использовал для объяснения Своего присутствия и цели (Тору и пророков, Ветхий Завет). Понятие Церковь также включает в себя концепцию особого здания, построенного определённым образом. Это требует исключения евреев, если только еврей не отрекается от большинства элементов своего еврейства (и иногда евреев исключают, даже если они хотят обратиться в христианство). Это также означает организацию, религиозные доктрины которой основаны в основном на предполагаемых высказываниях Павла и в гораздо меньшей степени на высказываниях Иисуса. С таким пониманием того, что означает слово «церковь» в современном словаре и на протяжении почти двух тысячелетий, я отвергаю (и вы должны это сделать) идею о том, что мы должны включить его сюда как надлежащим образом передающее тот смысл, который **Йешуа** имел в виду под тем, что Он сказал Петру. В конце концов, всего несколькими фразами ранее Он сказал, что пришёл сюда только ради

заблудших овец дома Израилева. Он пришёл не для того, чтобы основать новую религию для язычников.

Дэвид Стерн, будучи сам евреем и учеником **Йешуа**, так описывает это в своём комментарии к Евангелию от Матфея: «В отличие от слова «церковь», эkkлeсия никогда не обозначает учреждение или здание». Совершенно верно. Эkkлeсия означает просто собрание людей, которые понимают и принимают **Йешуа** таким, какой Он есть. Когда **Йешуа** говорит Петру, что врата ада (**шеол** в Библии, и это является неправильным переводом) не одолеют её («она» - это эkkлeсия, собрание последователей Христа), это означает, что сатана и все, кого ему удастся убедить прийти на землю, будут уничтожены. Борьба с последователями Христа в конце концов не приведёт к победе. Нет никаких сомнений в том, что пребывание в Кесарии Филипповой во многом повлияло на выбор **Йешуа** этих слов, потому что это было языческое место, посвящённое поклонению греческому богу Пану, и некоторые верили, что таинственный поток воды, который исходил из находящегося там глубоко под землей грота, исходил именно оттуда, из подземного мира, из Аида. Таким образом, в большей степени в контексте того, как Пётр и ученики восприняли слова **Йешуа**, языческие религии (такие как поклонение Пану) не смогли бы захватить и уничтожить зарождающиеся группы верных последователей **Йешуа**.

В качестве ещё одного небольшого отступления я хотел бы добавить замечание о том, кто такой **Йешуа**. Он не был революционером, каким его часто изображают (и я, кстати, тоже!). Скорее, Он был реформатором. **Йешуа** пришёл не для того, чтобы разрушить древнееврейскую веру в том виде, в каком её исповедовали евреи Его времени, а затем в новом стиле создать из её обломков совершенно новую религию, которая вращалась бы вокруг Него. Он пришёл, чтобы реабилитировать и вдохнуть новую жизнь в давно существующую еврейскую веру, чтобы те традиции старейшин, которые стали таким ненужным бременем для людей и которые во многих случаях переворачивали Слово Божье с ног на голову, были устранены и заменены библейской истиной, в том виде, в каком она была изначально дана им. Частью этого процесса было разоблачение безжалостного, постыдного и незаконного служения первосвященника и его организации, которые использовали храм Бога Израиля для того, чтобы искусно обирать наивную паству ради своей личной выгоды.

В Евангелии от Матфея мы видим естественное напряжение, возникшее между фарисеями и саддукеями по отношению к **Йешуа** именно по этой причине. Они были полными противоположностями, золотой середины не было. Фарисеи и саддукеи не боялись, что Он создаст новую веру, они боялись, что Он разрушит их прибыльные и влиятельные предприятия, которые тяжёлым

бременем ложились на простых людей. На самом деле **Йешуа** пришёл даже не для того, чтобы разрушить эти коррумпированные еврейские религиозные институты, Его слова и действия были направлены на то, чтобы убедить еврейское население святой земли в том, что Он был воплощением всего, на что они надеялись, что содержалось в их древней еврейской вере, которая сама по себе была основана на заветах, заключённых Богом с их предками-израильтянами, заветах, которые неуклонно отвергались. Т.е. Христос не уничтожал еврейские институты, Он противостоял тем, кто ими руководил, и развращал их.

В стихе 19 **Йешуа** говорит:

**Матфея 16:19: «Я дам тебе ключи от Царства Небес. Всё, что ты запретишь на земле, будет запрещено на небе, а всё, что разрешишь на земле, будет разрешено на небе».**

Иисус всё ещё разговаривает с Петром и заявляет, что Он даст Петру ключи от Царства Небесного. Затем Он говорит о запретах и разрешениях. Прежде всего, мы должны заметить, что Пётр получает ключи не к Царству Небесному (как если бы он получал ключ от замка), а скорее ключи от Царства Небесного. Таким образом, дело не в том, что Петру были даны ключи, которые открывают или не открывают вход в Царство Небесное. Эти ключи представляют собой определённый уровень силы и авторитета, но с какой целью? Об этом говорится далее. Это сила и полномочие запрещать и разрешать.

Чтобы понять, что это значит, давайте вспомним, что Иисус любил цитировать пророка Исайю. Вот отрывок из 22-й главы книги пророка Исаии.

**Исаии 22:15-23: «Так сказал Господь, Господь Саваоф: ступай, пойди к этому царедворцу, к Севне, начальнику дворца [и скажи ему]: <sup>16</sup>что у тебя здесь, и кто здесь у тебя, что ты здесь высекаешь себе гробницу? — Он высекает себе гробницу на возвышенности, вырубает в скале жилище себе. <sup>17</sup>Вот, Господь перебросит тебя, как бросает сильный человек, и сожмёт тебя в ком; <sup>18</sup>свернув тебя в свёрток, бросит тебя, как меч, в землю обширную; там ты умрёшь, и там великолепные колесницы твои будут поношением для дома господина твоего. <sup>19</sup>И столкну тебя с места твоего, и свергну тебя со степени твоей. <sup>20</sup>И будет в тот день, призову раба Моего Елиакима, сына Хелкиина, <sup>21</sup>одену его в одежду твою, и поясом твоим опояшу его, и власть твою передам в руки его; и будет он отцом для жителей Иерусалима и для дома Иудина. <sup>22</sup>И ключ дома Давидова возложу на рамена его; отворит он, и никто не запрет; запрет он, и никто не отворит. <sup>23</sup>И укреплю его как гвоздь в твёрдом месте; и будет он как седалище славы для дома отца своего».**

Время не позволяет мне вникнуть в полный контекст этого текста из книги пророка Исаяи. Однако мы узнаём, что в этом пророчестве слово «ключ» обозначает власть над домом Давида, которая отнимается у одного человека (Севны) из-за его испорченности и передаётся другому (Елиакиму), которого Бог считает Своим слугой, праведным человеком. И с этой властью и могуществом никто не закроет то, что он открывает, и никто не откроет то, что он закрывает. Дело в том, что слова об открытии и закрытии - это устоявшееся выражение. Это выражение определяет абсолютную природу власти, которую этот праведный человек (Елиаким) будет иметь над домочадцами Давида в качестве управляющего домом Давида, и никто не посмеет попытаться отменить решения Елиакима.

Используя это пророчество как чётко обозначенную основу для того, что только что сказал **Йешуа**, Петра можно сравнить с Елиакимом в том смысле, что Петру даются ключи (сила и авторитет) от Божьего дома (Царства Небесного). И поскольку Царство Небесное присутствует как на небесах, так и с недавних пор на земле, то мы имеем упоминание об обоих местах в том, что также является культурным выражением, используемым **Йешуа** для определения этой силы и авторитета. И всё же это невозможно представить, чтобы человек, ученик Христа, мог обладать такой властью, которая отдаёт божественностью, и что, если (как думают некоторые) Пётр является символическим представителем всего собрания последователей Христа, то всё собрание было наделено такой же огромной властью. Когда позже мы рассмотрим 18 главу Евангелия от Матфея, мы обнаружим, что **Йешуа** обещает то же самое Своим ученикам в целом, и именно поэтому некоторые исследователи Библии считают, что Пётр представляет то, что чаще всего называют «церковью».

Итак, каково же решение, позволяющее лучше понять, о чём идёт речь? Разногласий между богословами по поводу этого поистине поразительного утверждения так много, что я прочитал 13 различных версий (и, полагаю, есть ещё несколько). Я не уверен, что могу назвать какой-то из вариантов лучшим по сравнению с другими, но вот один из способов, с помощью которого мы могли бы взглянуть на это. Как всегда, при попытке понять особенно сложные библейские изречения необходимо учитывать панорамный контекст.

С такой точки зрения, всё, что в последнее время происходило в Евангелии от Матфея и что привело к исповеди Петра в Кесарии Филипповой, является продолжающимся и усиливающимся противостоянием между **Йешуа** и различными группами фарисеев, книжников и саддукеев по вопросу о религиозной власти, которая должна учить, и о том, чья доктрина является правильной. Эти дебаты в конечном итоге приведут Иисуса к казни. **Йешуа** публично назвал этих религиозных лидеров слепыми поводырями за то, что

они неправильно учили людей, некоторые из них делали это непреднамеренно, потому что они не знали ничего лучшего, а некоторые - намеренно, чтобы распространить свою власть и контроль над людьми. Фарисеи и книжники считали, что **Йешуа** не имеет права учить и, тем более, открыто бросать им вызов. Если мы снова заглянем в Евангелие от Матфея, на этот раз в 23-ю главу, то прочитаем о другом, хорошо знакомом нам обмене мнениями:

**Матфея 23:13-17: «Но горе вам, лицемерные учителя Торы и прущим. Потому что вы затворяете Царство Небес перед людьми, сами не входите и не позволяете войти тем, кто желает. <sup>15</sup>Горе вам, лицемерные учителя Торы и прущим. Вы обходите землю и море, чтобы обратить в прозелиты хотя бы одного человека; а когда вам это удаётся, делаете его вдвойне заслуживающим Гей-Хинóма! <sup>16</sup>Горе вам, слепые вожди! Вы говорите: «Если кто-либо поклянётся Храмом, он не связан клятвой; но если поклянётся золотом Храма, то связан». <sup>17</sup>Слепые глупцы! Что важнее? Золото? Или Храм, который освящает золото?».**

Обратите внимание, что в 13-м стихе 23-й главы Евангелия от Матфея Иисус говорит, что учителя Торы и фарисеи закрывают двери в Царство Небесное для людей, потому что они ведут их по ложному пути, уводящему их от истины, а затем **Йешуа** развивает это в следующих нескольких стихах. Для **Йешуа** нет ничего важнее Царства Небесного, это Благая весть, которую Он приносит, и Он был послан Своим Отцом, чтобы провозгласить Царство на земле. Т.е. с одной стороны, открывание и закрывание следует воспринимать как культурное выражение, в то же время в этом есть и буквальный аспект. Итак, то, что предлагает Христос, - это насильственная передача власти от незаконного, хотя и официального еврейского религиозного руководства (фарисеев и книжников) новому законному еврейскому религиозному руководству (имеется в виду Пётр и другие Его ученики), узаконенному **Йешуа** (как представителем Отца). Это новое руководство будет руководить реформированной еврейской верой, которая предполагает доверие ко Христу и новый взгляд на Священное Писание. **Йешуа** утверждает, что этот процесс передачи власти осуществляется с целью отобрать ключи (власть) у тех, кто в настоящее время контролирует еврейские религиозные учреждения, но злоупотребляет этим, обучая ошибочным традициям и искусственным доктринам, которые приводят к тому, что двери в Царство Небесное закрываются для очень многих, и вместо этого передают ключи другим. Петру и ученикам, которым Иисус доверяет проповедовать библейскую истину, которая эффективно открывает двери в Царство Небесное для верующих в Бога. Вероятно, я мог бы ещё немного порассуждать о том, что означают эти странные слова из Евангелия от Матфея 16:19, но, думаю, на данный момент этого достаточно, чтобы поразмыслить.

Предположим, что я прав, тогда мы не можем пройти мимо этого, не заметив очевидного применения. Рискую, что меня могут неправильно истолковать как **антицерковника** или как человека, считающего, что все деноминации и пасторы не до конца подходят в плане соответствия Писанию, я хочу подчеркнуть, что в этом тексте содержится предупреждение о серьёзной опасности, подстерегающей любых иудео-христианских религиозных лидеров, которые склоняются к принятию и преподаванию своим людям искусственных синагогальных или церковных доктрин, которые явно противоречат наставлениям Слова Божьего. Возможно эти учения, которым они учат, и не приведут к тому, что двери в Царство Небесное будут полностью закрыты для верующих, но это вполне может означать, что они попадут в нежелательную категорию вечных «наименьших» в Царстве, о чём предупреждает Иисус в Евангелии от Матфея 5:17-19.

**Йешуа** жил в эпоху, когда после столетий бесхозяйственности и коррупции еврейское руководство храма и синагоги настолько сбило верующих с пути истинного, что Христос мог описать эту ситуацию только как «слепой следует за слепым». Другими словами, как говорится в нашем тексте, где, еврейские религиозные лидеры фактически закрывают своим людям доступ в Царство Небесное. Как они могут это сделать? Проповедуя искусственные доктрины, как будто они являются Словом Божиим, и наивные люди принимают это. Не заблуждайтесь: мы живем в тревожно схожую эпоху, и, конечно, с теми, кто бьёт тревогу, иногда обращаются так же, как с Иисусом, за вычетом распятия, конечно! У каждой эпохи, общества и религии есть свои способы жесткого обращения со своими (всегда нежелательными) реформаторами, и обычно начинается оно с попытки дискредитировать их. Когда это не срабатывает, следующий шаг - уничтожение. Уничтожение реформатора в эпоху Христа часто означало казнь. В нашу эпоху жизнь и миссия человека могут быть разрушены другими способами, такими как ложь и клевета в социальных сетях или, если человек достаточно знаменит, фейковыми новостями в крупных СМИ. Наше правительство может лишить человека необходимого статуса, освобождающего от уплаты налогов, или даже начать преследовать его лично, настроив против него налоговую службу или другие правительственные учреждения. Сейчас вокруг нас происходит много всего, практически во всём мире, и мы не должны игнорировать это как шумиху.

Эта сцена в Филиппах заканчивается тем, что **Йешуа** говорит Своим ученикам, чтобы они никому не говорили о том, что Он Мессия. Хотя такой подтекст, безусловно, есть, на мой взгляд, это никоим образом не означает, что остальные 11 учеников также приняли исповедание Петра как своё собственное. Более вероятно, что идея о том, что их Учитель - Мессия (мысль, которая, похоже, никогда не приходила в голову никому из них до этого самого момента), не должна обсуждаться за пределами их ближайшего

окружения. Это объясняется не только тем, что такое предложение навлекло бы на Иисуса ещё больше неприятностей со стороны еврейского религиозного руководства, но и тем, что оно немедленно поставило бы в известность Ирода Антипу и Понтия Пилата. Они хорошо понимали, что еврейский народ верил в то, что Мессия будет политическим лидером и будущим царём, который возглавит полномасштабную военную революцию, чтобы снова сделать Израиль независимым царством.

В следующий раз мы продолжим чтение 16-й главы Евангелия от Матфея.